

18+ ТЕРРИТОРИЯ ЗАЩИЩЁННОГО МАТЕРИНСТВА

Е. Рыбакова
Р. Султанова
Г. Гаязова
Д. Рыбаков

**Дмитрий Рыбаков
Елена Рыбакова
Гульшат Гаязова
Роза Султанова**

Территория защищённого материнства

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47422741
ISBN 9785005056962*

Аннотация

Эта книга – результат многолетнего сопровождения молодых семей в условиях Кризисного центра, других организаций, различных ведомств, досуговых объединений женщин, Межрегиональной межведомственной Интернет-гостиной «Белая Речь» специалистами медицинского, коррекционного, социального профиля и волонтерами. Поэтому такой комплексный подход к проблеме даёт дополнительные возможности и специалистам, иконсультируемым.

Содержание

ТЕРРИТОРИЯ ЗАЩИЩЁННОГО	5
МАТЕРИНСТВА	
ГЛАВА 1 СЕМЬЯ В СЕМЬЕ	5
ГЛАВА 2 ТЕРРИТОРИЯ РЕБЁНКА	25
ГЛАВА 3 НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Территория защищённого
материнства
Елена Рыбакова
Роза Султанова
Гульшат Гаязова
Дмитрий Рыбаков**

© Елена Рыбакова, 2019

© Роза Султанова, 2019

© Гульшат Гаязова, 2019

© Дмитрий Рыбаков, 2019

ISBN 978-5-0050-5696-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЕРРИТОРИЯ ЗАЩИЩЁННОГО МАТЕРИНСТВА

ГЛАВА 1 СЕМЬЯ В СЕМЬЕ

«Мамы всякие нужны»

Если бы потребность общества в научно-методическом, философском, правовом, психолого-медицинском аспектах проблематики защищённого материнства была достаточно удовлетворена – быть может, столь системного, драматического отражения в жизни взрослых и детей, семей и сообществ мы бы не наблюдали.

Поэтому формат сотрудничества научной организации, студенчества и общественности, поддержанного международным резонансом, комплексным издательским проектом, информационный ресурс Межрегиональной Межведомственной Интернет-Гостиной «Белая речь», предоставляет возможность разрабатывать проекты и материалы, отвечающие насущным и современнейшим запросам граждан различных категорий и групп по организации, сопровождению, перспективному проектированию системы адресной поддержки самой первичной ячейки рода и общества – ма-

тери и ребёнка. Лучше – ещё и с отцом.

Структура и содержание семейных отношений отражает глобальные социальные преобразования как в их драматических, деструктивных аспектах, так и в ресурсном регистре, в потенциале обновления, повышения эффективности и жизнеспособности.

И ребёнок осваивает внешний мир, созидая свою внутреннюю сущность, и мы, взрослые, производим новое осмысление, новые ценности и ориентиры ответственного сотрудничества на этом важнейшем этапе биосоциального становления.

Поэтому проблемы, встающие перед молодой семьёй, молодой мамой, призваны и дают возможность всем участникам сопровождения маленького гражданина актуализировать творческие способности и гражданское самосознание в инобытии своего жизненного статуса, пути, миссии.

Каков будет ваш ответ на жизненные трудности – таково будет ваше личностное, гражданское лицо по большому человеческому счёту.

Восстановление нарушенного статуса матери в интересах младенца и ребёнка дошкольного возраста. Но и всему обществу необходимо оздоровление семьи, социально-образовательного пространства, однако оптимизировать, целенаправленно совершенствовать эти отношения, как правило, возможно лишь с максимально созидательной, доброжелательной направленностью, вне настроев реваншизма, жёст-

кой обороны, симптоматически направленного операционала.

Если бы проблема не была системной и даже системообразующей, она бы регулировалась простым обсуждением и договорённостью, не вызывая драматичных переживаний и деструктивных последствий.

Психолого-медицинский, философский, дефектологический, социологический анализ, синергирующее моделирование знаменуют новый системный подход в обеспечении качественного благоприятствования семейному пространству в период глобального кризиса социальных отношений.

А ведь кризис означает возможность процессам и явлениям перейти на новый качественный уровень, это его глубинная сущность и в значительной мере – интегрирующий, созидательный ресурс. Реальность, общество запрашивают от граждан проявления скрытых резервов, компетенций, обновления стратегического видения перспективы и оперативного регулирования.

Казалось бы, все понимают, что вокруг молодой мамы и ребёнка необходимо поддерживать максимальное благоприятствование, но протяжённость этого понимания и качество обеспечения варьируют весьма значительно.

Особенно контрпродуктивным, неблагоприятным фактором здесь становится, как правило, проявление постепенных уступок эгоизму окружающих, искажающим трендам общественного мнения, благоглупостям собственного производ-

ства, жертвенной позиции мамы – и, конечно, объективным обстоятельствам.

Консультируя женщин в профильных кризисных центрах, наблюдая семьи в условиях психолого-медико-педагогических комиссий, реабилитационных центров, сотрудничая с ними в коррекционно-образовательных мероприятиях, в ходе социальных и исследовательских, учредительных, конфликтологических проектов, наши специалисты, преподаватели и общественники обнаруживают не только общую драматическую картину, но и ужасающие количественные показатели, в том числе среди различных социальных групп, владеющих необходимыми компетенциями, принципами, культурным и философским базисом, заинтересованных в позитивном реноме, активно отрицающих собственное неблагоприятное отношение к молодой маме и соответственно, ребёнку. Простой пример: женщина с большим жизненным и педагогическим, руководящим опытом, заслуженный авторитет как человек, понимающий разных людей и умеющий позиционировать правильные послы и рекомендации, среди своих близких и друзей упорно сбивается на «благопожелание»: «Терпения тебе...» (с трагическим придыханием). Попытки рационализировать позицию имеют эффект кратковременный и невыразительный, дама включает другие пожелания, но постоянно возвращается к теме именно терпеливости.

Примечательно, что открытие кризисных центров помо-

щи женщинам первоначально вызывало недоумение общественности: да полноте, что там сопровождать, да наша женщина коней на скаку остановит, попутно проходя через горящие избы. На практике обнаруживались всё новые, всё более глубинные проблемы на каждом этапе работы, как внутреннего плана, так и внешнего порядка. Вторичное, мало-значимое положение женщины в семье и обществе, будущей женщины закладывается ещё до её рождения: кого ждёте – мальчика, девочку? Бракоделы! Роль женщины варьируется от домработницы и придатка мужчины до объекта притязаний, собственности, вожделения, сосуда греха, расходной единицы и слабого звена, островка глупости и наивности. Неслучайно в настоящий момент множатся и варьируются различные перверсии, отклонения гендерных, то есть полоролевых, представлений общественности и групповых объединений.

Воспитанные и достаточно социализированные граждане, не осознающие в себе таких дремучих представлений, могут обнаружить их неожиданно для себя и в не самый безопасный период. Нередко они искренне потом отвергают проявленные ими при свидетелях атавизмы, будучи не готовыми позиционировать себя в домостроевском статусе.

Проведённые нами исследования по сопоставлению осознаваемых и неосознанных представлений современников о женских роли – доле – воле обнаруживают, что даже адекватные в целом взрослые люди склонны подспудно сохра-

нять несообразные с правовой, антропологической, этической, философской точки зрения представления, которые без должной санации, коррекции могут экстериоризироваться, актуализироваться, производя значительные неудобства носителям и окружению.

Даже эффективно, казалось бы, социализированные гражданки, с лёгкостью решающие непростые вопросы, влиятельные и успешные – и те с осторожностью спрашивали через знакомых: а что, можно просто прийти в кризисный центр помощи женщинам и тебя выслушают? Любой женщине можно? По любому вопросу? И впоследствии оговаривались допустимость обращения по каждому конкретному поводу, а затем уже в свою очередь привлекали других осторожных гражданок, сомневающихся в том, что их проблемы, переживания значимы для государственных служб, общества, специалистов.

Между тем данный проблемный кластер имеет и другую значимую сторону. Права мужчин, особенно – отцов в дисгармоничном сообществе также не осуществляются в должном формате и содержании. Не говоря уже о правах и будущих мужчин, лишённых спокойной улыбки и счастливо-го внимания матери, содружественного единства младших и старших родителей, других близких – семейной школы принятия и благополучия.

И старшее родительское поколение нуждается не только в благословенном присутствии ребёнка. Счастливая молодая

мама, желательно – в гармонии с юным папой – это необходимейший витамин текущего и перспективного благоприствования. Иначе стагнация, уныние, упадок, ощущаемые психикой и организмом каждого вплоть до клеточного уровня. Прислушайтесь к себе, припомните события и ощущения из прошлого опыта – поиска доказательств может не понадобиться.

В безусловной любви и поддержке нуждаются все. И, как ни печально, отказывая в этом кому-либо, не только людям с общей кровью-генотипом вашего ребёнка, рискуете нарушить и внутреннюю сущностную природу.

Воспитание, убеждения, вера, терпение, окружение, врачебная и пищевая коррекция депрессивного состояния – что бы ни поддерживало стратегически вашу созидательную позицию, – но оперативно отрабатывайте такт, умение отстраняться от конфликтогенных переживаний, ожиданий и искушений, не пропускать в душу чужую агрессию и злопыхательство, а также расслабляться – вот уж без этого никак, и для здоровья необходимо, и, между прочим, это сущностный компонент развития, и для ребёнка пример важный, и алгоритм общественных коммуникаций задаётся столь же необходимейший!

Оздоровление общества начинается с созидательного обновления семейных отношений. Обойти этот пункт нельзя. Причём современное общество настолько интегрируемо и мобильно, что дистанцироваться от любых его изменений

весьма затруднительно.

Наблюдая детей с ограниченными возможностями здоровья, мы видим, как в условиях семейного неблагополучия, неустройства нарушаются их права на адекватную развивающую и развивающуюся среду, усугубляются проблемы объективного характера, а также внутреннего плана, проявляются вторичные отклонения, в том числе и дискоммуникативного, аутистического регистра.

Полагаем, что весьма нередкие случаи ухода отцов, а то и матерей из семьи с больным ребёнком, иные асоциальные проявления были бы реже при формировании в семейном окружении гармоничных, взаимно поддерживающих, социально привлекательных трендов коммуникации, увлекательного семейного стиля и самобытности.

Глобально присутствие в социуме людей с нарушениями в развитии предполагает совершенствование механизмов принятия, толерантности, социальной пластичности и со-зидательной ответственности. Отмахиваться, отстраняться от таких проблем контрпродуктивно – они усугубляются в режиме эскалации. Например, негативные тренды, даже эффективно отклонённые молодой матерью или молодой семьёй, могут быть навязаны ребёнку, отягощая его развитие и будущую взрослую жизнь. Варианты наследования негативных трендов необязательно имеют прямой путь.

Более частные проблемы семейного общения и занятости также проще решаемы в оперативном режиме согласования,

совместного управления и контроля.

Небольшой студенческий проект выявил, например, локальные факторы отягощения ситуации, как будто случайные, но психологически объяснимые и очень действенные, – например, навязывание маме сомнительных лекарственных рекомендаций, разовых скармливаний ребёнку антибиотиков без упоминания об этом маме и врачу с последующими обвинениями мамы. Но даже, скажем, мелкие медвежьи услуги (замочить светлые и цветные колготки ребёнка в одной ёмкости и оставить мокнуть) добавляют драматизма и рассогласованности в околomlaденческом пространстве.

Без хлеба жить нельзя! Мы все выросли на хлебushке! – Ну, не все, положим, выжили. Да и хлеб был другой. – Твои помидоры знаешь из чего? – спасибо большое! И вам приятного аппетита. – Знаешь, что с тобой будет после поедания таких продуктов?! – А можно, я за столом не стану рассказывать о том, откуда берётся дефицит витаминов группы Б и кому не показано слизистое питание?

Ведущим механизмом искажения микросоциальных отношений здесь, как и в большинстве конфликтогенных ситуаций, является неравномерное распределение прав и обязанностей (и даже вины, ответственности, мнимых и реальных поползновений – претензий, устремлений) взрослых людей, базирующееся на основе разности материального или какого-либо другого вклада участников, реально или мнимо, личностной позиции, общественного положения, авто-

ритета, настойчивости, даже грубости (одни из участников ответственно относятся к корпоративной культуре общения и не позволяют себе резко обрывать других, обесценивать их поступки, решения и мнения – а другие могут счесть такое поведение за слабость, податливость, послушность, которая присуща таковым в силу их положения в семье, например).

Ведущий смысл существования ребёнка, образ внешнего мира и будущих отношений с миром вначале соотнесены с мамой и через её посредство – с остальным ближайшим окружением. Если близкие бывают вынуждены изменить эту парадигму, то следует быть готовыми компенсировать издержки такого положения и отследить возможные риски.

Спокойствие и уверенность молодой матери, благоприятная включённость в окружающий мир и перспективная ориентированность – это капитал всей семьи, итоги её предшествующих достижений и реальная общественная значимость. Конечно, создание нового сообщества дело трудоёмкое и неоднозначное, в этом процессе не заложен обязательный успех – гораздо легче сразу назначить «слабое звено» и успокоиться на последующий период, заранее обидевшись и построив линию нападения.

Само общество должно внедрять и поддерживать стандарты, алгоритмы, тренды не только в пользу необходимости помощи молодой маме (опыт показывает, что не зря говорится о риске для зрения дитяти у семи нянек, ведь провозглашенные принципы общественную активность в какой-то ме-

ре успокаивают, вызывают ощущение обустроенности, обеспеченности будущего благополучия, так родители в садике — чем ярче блещут глаза и кивают головы в ответ на рекомендации специалистов — тем больше вероятность, что на этом эмоциональном отклике их решимость и остановится), но и личной зоны ответственности каждого присутствующего и зависимости личного статуса каждого от его вклада в благоприятное сопровождение ребёнка/матери/молодой семьи.

В таких условиях мама не только разберется, когда лучше купать ребёнка — днём или перед сном, какой километраж нужен её младенцу для хорошего стула и засыпания, но и реализует инновационные возможности семейного благоустройства, ведь вероятность сохранения прежнего формата семьи и отсутствие в ней былых скрытых кризисов, рисков, разногласий суть иллюзия, подчас формируемая в интересах нового конфликта.!!! Конфликт, как и болезнь, в самом себе несёт самоподдерживающие ресурсы, и целенаправленной деструкции, обесцениванию сопротивляются более, чем мягкому, неакцентированному воздействию.

Кто-то должен быть мудрым, транслировать миру благие мысли, настроения, отношения. Спросится с каждого за личный вклад и значимость воздействия на окружающих: какой вектор задаёте пространству, повышающий или понижающий.

Предупреждение социально негативных, деструктивных

явлений и в семье, и в макросоциуме предполагает поддержание созидательного, позитивистского компонента общественных отношений. Приоритетность социально ответственного поведения задаётся на непосредственно эмоциональном уровне: текущее поведение регулируется не столько принципами и чувствами, сколько эмоциями. Человек, испытывающий удовольствие от позитивной коммуникации, освоивший эту данность, ожидающий благоприятных последствий для своего психоэмоционального самочувствия, эмпатийно здоров и социально адекватен. Формирует для себя и окружения благоприятные перспективы.

Как и общество, дети нынче другие, по соматическим, нейропсихологическим позициям, у них иные приоритеты и значимые ориентиры, форматы общения и стандарты занятости. Современные учёные поддерживают мнение, что эволюция человечества продолжается в биосоциальном единстве, и особенно сказывается именно в развитии детской популяции. Соответственно, и современная семья отражает все сигналы внешнего мира. Пренебречь этой информацией рискованно и контрпродуктивно. Литературным примером здесь может послужить ситуация, системно развернутая в романе Эмиля Золя «Женское счастье»: люди и семьи в изменённых социально-экономических условиях не готовы, не могут и не хотят соответствовать вызовам современности, претерпевают и личностный, и материальный, и семейный кризис.

Конечно, в норме семейные структуры и устои имеют достаточные резонансные ресурсы, информационный, социальный иммунитет и интегративную готовность. Однако и для таких семей нелишне присутствие здорового общественного внимания, попечения. Или хотя бы стремление к позитивному, созидательному преодолению кризисных, предкризисных ситуаций, вкус к рационализации конфликтогенных факторов, растущую гармонизирующую толерантность.

Консультируя клиенток в кризисном центре женщин, наши специалисты и общественники на каждом этапе разработки, организации, осуществления адресной поддержки обнаруживали всё новые проблемы, другие адресные группы, горизонты задач, которые не прогнозировались с исходных позиций. Даже благополучные, казалось бы, категории гражданок отражали в своём текущем конфликтном статусе последствия нереализованных материнских функциональных трендов и полоролевой дисгармонии предшествующих поколений.

Например, некоторые национальные установки предполагают обязанность дочери стирать личные вещи приехавшей погостить невестки. Само по себе невесело, и особенно – когда не все вносят равную лепту в семейные дела и чьи-то интересы привычно выдвигаются на первый план, противодействуя нуждам домашней золушки, и даже после того, как она сама становится мамой, женой, хозяйкой. И эту вынужден-

ность, напряженность, неудовлетворенность девушка транслирует на свои взрослые отношения, комплексно либо частично реализуя тренды, подходы, алгоритмы, в своё время искажившие её собственные отношения с миром. Поддерживая наследование деструктивных установок.

Они всё менее осознаются и оттого всё труднее поддаются даже профессиональной коррекции.

Проводимые нашими специалистами и волонтерами опросы показывают не только разобщенность осознанной позиции взрослых с их привычками поведения, но и значительность количественных показателей. Люди с высоким образовательным и культурным статусом столь же недостаточно защищены от проявления деструктивных привычек и трендов поведения, как и их менее искушённые сограждане.

Как правило, постепенно накапливаемые негативные тенденции в отношении молодой матери подчас представляются столь незначительными, что протестовать ни самой молодой женщине, ни сочувствующим окружающим, казалось бы, излишне, соответственно, остаются вне коррекции и последующие инсинуации, определяя уже тенденции и статусы. Статус молодой мамы в такой ситуации уже как будто сам по себе задаёт вторичное значение её мнению, переживаниям, приоритетам.

И даже в семьях, где наблюдается достаточно здоровое отношение к маме/молодой семье, такое негативное накоп-

ление может проявиться в достаточно значимых параметрах. Невзначай наступает момент, когда одних «не слышат» а других поддерживают даже при очевидной неправоте. Когда никому уже не кажется странным, что мамину хорошую подругу можно небрежно отвадить, а недоброжелательные обращения, поступки, интонации в общении с ней становятся допустимыми и даже общепринятыми.

Ситуация «Золушка, ну куда уж тебе на бал!!» поддерживается без особого злого умысла. Отмечается нередко заметное раздражение при несоблюдении кем-либо привычных стандартов поведения даже при возрастании негативных тенденций.

Но иногда неосознанно, иногда специально добавляются и более системные приёмы угнетения: привычное обесценивание способностей новой «Золушки», её прошлых и текущих достижений, намерений, прерывание неоконченных ею дел, нерациональные переключения и иные способы снижения эффективности занятости молодой матери с последующим негативным толкованием результатов, нехитрые и изощрённые провокации, навязывание чувства вины, некомпетентности, драматичных ожиданий, сомнительных личных перспектив, исключение личных знакомств как нерациональных, отмена её решений и рекомендаций.

Люди действительно умные, деятельные, эффективные, развивающиеся в конструктивном диалоге с миром, конечно, в такие игры не играют – и потому в описываемых драма-

тичных ситуациях участвуют только энтропийно, истощаемо ориентированные субъекты, в какие бы значительные одежды они ни рядились. И свойственная им интеллектуальная трусость, как правило, присутствует в этом компоте, пардон, в этой композиции. Наблюдаются, соответственно, и снижение когнитивной функции, критичности сознания в формате сознания коллективного – со всеми рисками и трендами.

Что открывает оперативный простор для конструктивно-го регулирования отношений и созидательного саморазвития социально позитивной личности. Хотя и нелегко. Но, как известно, трудно первые сто лет.

Следует учитывать также, что манипуляторские, агрессивные, обесценивающие тренды и приёмы, поддерживаемые деструктивными сообществами и коллективным сознанием – как правило, несложные, унифицированные. Мамочки, успевшие ранее поработать в производственном коллективе, могут уловить отголоски психологических (не опечатка!) методичек и «тренингов личностного роста». Следует учитывать их качество, вторичность, отрепетированность и соответственно парировать, не теряя добродушия (по возможности, конечно).

Нередко молодые мамы жалуются, что тематика обвинения, унижения, обструкции не отвечает реальности. «Говорит, что толстая. Но я же не толстая? – Нет, и он/она это знает. Но обидеть в той позиции, которая значима, человек не может/не рискует. Поэтому выбирается мотив, значимый

для вас. Но это не отменяет желательность установления истинной причины проблемы.

Ну и важнейший стратегический принцип адаптивного развития: оценить налёт – отстреляться (если необходимо) – и улучшить позицию. Как сказал Пётр Первый по поводу нападения Швеции и полученного урока? А найдите сами!

«Я даже массаж делаю такой, что и пациенту, и его организму приходится тоже работать, соответствовать. Потом не могут приспособиться к нежащим или грубым форматам – хотят сами принимать участие в оздоровлении».

Муж «позволил заподозрить», что сегодня днём в такое-то время он изменил жене. – Вы знаете, совершенно случайно я его видела в стройтресте в кабинете начальника (честно! не успокаиваю!). Просто ему неинтересно со спокойной и счастливой супругой – его детство проходило в искажённых микросоциальных условиях. Вычислить направленность в отношении к вам людей просто по послевкусию (как вы себя ощущаете после общения и даже воображаемой беседы с ними), а также по вектору повышения или понижения вашего статуса в зависимости от их позиции.

Очень отягощает жизнь золушек весьма заразная модель поведения – такая, как токсическая интерпретация: все её поступки, высказывания, будущие решения привычно истолковываются в негативном, неблагоприятном, смешном или позорном смысле. Подчас гражданка и сама уже затрудняется интерпретировать свои действия без оглядки на кри-

восудий и кривокритиков.

Оправдываться напрямую, как правило, нерационально – коллектив изготовился... Свидетели заряжены. Эффективнее найти обходные, коллатеральные пути информационно-го оздоровления. Социальные сети, с осторожностью, могут помочь в деле поиска единомышленников и формирования вашего общественного лица. Но помните: ни жёсткая оборона, ни активное охаивание «противника» не принесут вам значимых преимуществ. А впоследствии, возможно, вы похвалите себя за каждую неисполненную жалобную или критическую песнь.

Креативные, яркие, привлекательные мотивы выхода из зоны негативного амплуа здесь обычно ошельмовываются. Активно запрещаются, предотвращаются, наказываются проявления самобытности, которые «дед» (как правило, «баб») по своей или чужой инициативе вымораживали в себе в своё время. **ы ы**

Ну а если женщина упорствует, не склоняется перед «свидетелями и судьями», вводятся тяжёлые войсковые соединения. Наблюдается, например, такая картина. Целенаправленно создаются условия для провокации алкогольного, грубого, жестокого поведения молодого мужа, его наклонностей к тунеядству, лудомании и других. Не жалеют подчас и своих собственных детей. Внуков, соответственно, тоже. Одна неглупая, не самая внешне агрессивная свекровь применяла такую «достойную» уловку: дополнительно поддразнива-

ла сына, уже подогретого алкоголем, псевдоревностью, придирами – и затем быстро выпрыгивала за дверь квартиры (сейчас приду!) Возвращалась утром, посчитать выживших. Уважаемая в целом гражданка.

К сожалению, ситуативно молодой женщине проще принимать всё новые потери своей значимости и защищённости, чем сгруппироваться для противостояния общности, вооружённой не самыми позитивными традициями, использующей частичную социальную изоляцию юной матери и сниженную мобильность.

Нередко она и сама является носителем сомнительных принципов, этнопедагогических установок и даже привычек. Поддаётся она или активно противостоит – в обоих случаях она в дальнейшем может стать передатчиком социально деструктивных алгоритмов и модулей коммуникации, если не сформирует метасистему, то есть жизненную позицию, которая встанет выше ситуативного противостояния и симптоматического противодействия. Не можешь, как все – стань лучше (сильнее, значительное, знаменитее). На самом деле человек, встретившийся с проблемой, препятствием, не может просто обойти их. Всё, что вас раздражает, мешает жить, представляет опасность – активировано именно на вас, вы несёте в себе парные элементы. Уступите – выберете путь вниз, к снижению жизненного статуса и жизнеспособности. Найдёте, как подняться – тоже станете другим человеком и со временем обнаружите, что вам нравится преодолевать

препятствия, находить в себе и в мире необходимые ресурсы и многим обязаны тем, кто пытался вас сломить. Кризисы приходят вовремя, персоналии и обстоятельства суть вторичны.

ГЛАВА 2 ТЕРРИТОРИЯ РЕБЁНКА

Ребёнок, с одной стороны, не может критично воспринимать ситуацию, складывающуюся вокруг, с его близкими людьми.

Но с другой – органично нуждается в стройности, соразмерности окружающей картины, сочетающей механизмы поддержания устойчивости и саморазвития. Если ребёнок не сообщает, что ему необходимо непосредственно ощущать жизнеспособность и благодатность внешнего мира – легко, конечно, посчитать его потребности ограниченными поступлением пищи и тепла, укачиванием и попеванием колыбельных. Кричит? Ну, так ты положи его. Когда-нибудь да перестанет. Ах, не перестаёт? Значит, ты избаловала. Вот мы в одна тысяча... году умели успокаивать детей. Что, говоришь, бывает и повышенное внутричерепное давление у детей? Это, значит, у тебя генетика дурная. Вот у нас никто не вопил и с матерью спать не привыкали. Что с того, что умирали младенчики? Значит, судьба...

Ах, он не хочет соску сосать? Хочет грудь? Мало ли чего он хочет! Корми по расписанию!

Личная картина мира создаётся ребёнком в сотрудничестве с близкими людьми, определяя его всё развивающийся, усложняемый диалог на фоне предметного мира и удовлетворения потребностей. Почему утверждают, что интел-

лект ребёнка зависит от матери? Потому что именно в атмосфере складывающихся коммуникативных связей происходит таинство начального освоения внешнего мира, рождение диалога. А мы-то до сих пор можем произносить «усвоение» знаний и умений вместо «освоения». То есть скушал познавательный продукт – и спи, отдыхай!

Живое, дышащее, чувствительное пространство вокруг и внутри маленького человека создается в чутком содружестве и не совсем безопасно – вспомните «Солярис» Станислава Лема. Вдумывайтесь в слова и тексты, произносимые вокруг ребёнка, тембры и интонации, музыку и пластику. Они должны быть позитивны, гармоничны, самобытны, вызывать благоприятный резонанс и интерес ребёнка.

Вначале ребёнку необходимо ощутить и осознать себя – потом он сможет оценить, принять и даже простить присутствие других людей и явлений. Если он не стал значимым индивидом в семье, как непосредственно, так и принципиально – нет оснований ожидать от него ни социального поведения, ни адекватного самопозиционирования. Мама здесь если не передаточное звено, то полномочный представитель, организатор и податель жизненно необходимых благ и интерпретатор, резонатор индивидуально-личностных проявлений.

Если этого не происходит – нарушается его территория, источник его интереса к окружающему миру, доверия к близким людям, его силы и устойчивости. На этом же этапе

развития определяется степень адекватности систем, регулирующих настроение, нейромодулирующую сферу, эмоционально-волевой компонент деятельности и другие сущностные механизмы социально-личностного становления ребёнка. Нередко близкие и специалисты вспоминают, например, о дисфории как причине социально неприемлемого, деструктивного поведения человека на этапе уже определившихся дисфункций.

Своя территория должна быть и у мамы, молодой семьи – место, права, идеи, время, статус, стиль, перспектива. Ощущение благополучия и уверенности взрослых ребёнок ощущает напрямую – считывает эндокринно, температурно, музыкально. Функционирование значимых социально-личностных механизмов в их жизни само по себе является матричным, системообразующим для ребёнка, определяющим грядущие новообразования и направленность саморазвития.

Собственно, сам факт радостного восприятия своего дитя матерью, любования ребёнком записывается в его жизненную программу. (– Я не устала, сама могу везти коляску. – Ты просто иди и радуйся, глядя на него. Без мускульной нагрузки и отвлечения внимания)

В пространстве вашего благополучия складывается суверенная территория ребёнка. То, чего вы, быть может, недополучаете, недополучили от окружающих, тем органичнее обеспечить самому младшему гражданину. Капризы, быть может, означают не столько преходящие настроения или

невоспитанность младшего, сколько транслируют значимые проблемы, потребности и переживания. Водораздел между передачей по наследству незавершённых гештальтов, несовершенных трендов и деструктивных алгоритмов семейной культуры – и качественным преобразованием, оптимизацией микросоциального пространства лежит в области грамотно-го осмысления, рационального преодоления кризисных ситуаций, проблем, переживаний. Не можешь как раньше – сделай лучше.

Таким образом, в зоне общесемейной ответственности находится территория благополучия молодой семьи: эмоционально-личностная, социально-деятельностная, предметно-ресурсная. Когда ребёнка ставят перед выбором, иногда непосильным, между одними родными и другими, необходимо создать условия для выбора свободного и радостного, руководствуемого благоприятными чувствами, убеждениями, приоритетами. Позднее эта территория станет островком спасения личности и в более взрослых обстоятельствах. Замечали ли вы, что бывают дети и взрослые, которых трудно обидеть чужому человеку, привлечь к сомнительным сообществам и мероприятиям, они безмятежны среди чужаков, не поддаются на провокации, грамотно регулируют свои внутренние проблемы, притягивают благожелательность окружения различного формата. Даже речевой праксис в благоприятных обстоятельствах закладывается более гармонично и богато, создавая базис для информационно-

го иммунитета в будущем, предотвращая возможность вербального зомбирования со стороны представителей деструктивных сообществ (сект, агрессивных политических сообществ, манипуляторских технологий маркетинга) и вовлечения в нездоровые группы (игровые, азартные игры и тому подобное).

Территория благополучия, доверия и любви притягательна для окружающих и защищает от зомбирования. Не закрыта она, к сожалению, от ревности, злопыхательства, зависти. К счастью, кратковременно эффективны бывают имитации и манипуляторские проекты. Но живая, системообразующая форма созидательного благополучия проста и победительна. Можно диагностировать внутреннюю природу отношения к вам окружающих по первой реакции на проявления вашего добродушия и взаимного доверия в вашей семье: положительной или негативной.

Естественно, что депривация ребёнка (лишение его насущных средств и услуг) так или иначе меняет жизнь всего окружения. Признают близкие люди центральное положение ребёнка и молодой семьи или нет – но считаться придётся.

Ваших любви и внимания ребёнок всё равно возьмёт столько, сколько ему нужно, но лучше – добром выдать ему необходимые ресурсы и внимание. Сэкономите в этом случае на лекарствах, бессонных ночах, дополнительных конфликтах, потерях во внешнем статусе семьи. А позднее, скорее всего – на репетиторах, психотерапевтах, тьюторах.

Наши современные дети нуждаются в ещё большей резонансности с активным внешним миром, чем их сверстники из других поколений. Проведённые нами исследования обнаружили, что заметное изменение нейropsychического статуса современного детства в значительной степени коррелирует, то есть существенно соотносится с преобразованиями в информационной и социально-экономической сферах глобального социума, с инновациями в сфере занятости и идеологии. Жизнеспособность, эффективность и устойчивость будущих граждан зависит от нашей готовности поддерживать с малышами и молодыми родителями внятный живой диалог сообразно современным тенденциям внешнего мира.

Ещё и поэтому не следует терять связи со сверстниками. И особенно – с молодыми дамами. Их информация, обстоятельства жизни и сочувствие более отвечают потребностям молодой мамы, контексту ситуаций, в том числе в области оценки конкретных специалистов, реалий, учреждений. Что, между прочим, позволяет экономить время, силы и избегать неэффективных или рискованных действий, специалистов, организаций.

Резонансными являются для ребёнка готовность мамы вернуться к профессиональной, общественной, познавательной и культурной жизни, а также возвращение прежних интересов и увлечений. Если ребёнок не ощутил дефицита в её счастливой заботливости и внимании – он не будет негативно воспринимать её сторонние пока для него интересы. «Как

орлица над орлёнком» – хорошо на определённом этапе. Изменение, развитие материнского статуса – также территория благополучия и развития ребёнка. Тотальная погружённость в материнство столь же разрушительна и для социально-личностного, и общественного статуса молодой женщины, – как и для её материнства. «Однобокий специалист подобен флюсу» – поучал некогда мифический Козьма Прутков. Сравните, насколько быстро теряет личный и женский статус дама, жертвенно растворившаяся в муже. Ну или попробуйте безоговорочно слушаться свекровь – и она трепетно полюбит... другую невестку!

Конечно же, личная территория самого ребёнка тоже не дублирует чью-либо иную. С научной точки зрения, восстребованность и успешность человека, достижение им межличностной гармонии невозможны без определения уникального статуса, ощущения и актуализации самобытности, которые не возьмутся из ниоткуда когда-нибудь вдруг. Поэтому значимость его создаётся сегодня – в нашем живом ответе на каждый взгляд, писк, движение. В отзывчивости окружающих на непонятные им поначалу проявления, в поиске ответов и способов обмена элементами общения, доступными обеим сторонам.

Если взрослый имеет возможность развеять своё раздражение, напряжение, беспокойство согласно своим привычкам и представлениям, то ребёнок не может отвлечься иным пространством, занятостью (ни тебе шопинга, ни круг дру-

зей по своему выбору, не говоря уж о том, что лакомства, темперамент и речевой этикет под строгим контролем окружающих), — поэтому истероидные и иные избыточно экспрессивные реакции, вплоть до заболеваний по типу психосоматики суть приспособительные попытки. Давайте пресечём ещё и эти пути! Какие варианты? Спросите себя, применительно к себе, к своим друзьям, соседям вы можете допустить те же ситуации, реакции. Разрешите ли вы себе обращаться с ними так же, как с вашим ребёнком — себе, родственникам? Не слушать, одергивать, оскорбительно высказываться, наказывать, позволить в своём присутствии излагать о них данные, которые негативно представляют их возможности, перспективы, происхождение, намерения, вкусы, приоритеты? Более того, современный адекватный подход не только допускает, а востребует ситуации, когда ребёнок формирует оценочные суждения, может отказаться от каких-либо действий и предметов, отстаивать своё мнение и приоритеты, право вето (отказа, запрета, право и на гнев — да-да!) в социально допустимых формах и размерах, и лучше он при вас обыграет эти области и ресурсы, чем останется с ними один на один. Хороший аргумент здесь — тебе самому бесполезно нам грубить, поэтому я не позволю тебе добиваться своего непопулярными средствами. Допустим, ребёнок по возрасту может понять не всё из ваших сентенций, но факт сложного рассуждения и регулирующих действий как-либо ощутит. Если уж собачка понимает! Да и ошибоч-

но было бы стараться предлагать ребёнку только понятные ему словесные контенты. Впрочем, дети также вполне улавливают, что некоторые ситуации и реакции мамой не допускаются никогда.

Зато правовые возможности дети улавливают быстро. Даже в два – три года ребёнок, услышав от педагога, что ему предложено завершающее задание, вполне потом готов отказаться от последующего (например: предложили пойти поиграть или подождать маму рядом – решил подождать. Может, посмотришь эту книжку? Нет, он не хочет. Мамы пока ещё не готовы принять такой отказ: как это, ведь авторитетная тётя велела. – Нет-нет, тётя не велела, а предложила. Договорные отношения завершены, ребёнок правильно уловил ситуацию свободного выбора и правомерно принял решение).

Право на пояснения, предупреждение о планах, по возможности – согласование оцениваются ребёнком очень высоко и вызывают заметное удовлетворение, даже могут предотвратить значимый скандал, выраженную истерику в силу экзистенциальной весомости события. Существенно также, что ребёнок, чьи пожелания и выбор учитываются и уважаются, раньше способен пойти навстречу и просьбам взрослого. Понимание или ощущение важности просьбы взрослого формируют договорные отношения высокого уровня организации и эффективности. Некоторые дети могут даже не заболеть в силу подобной договорённости или

быстрее преодолеть болезненное состояние. Человек, умеющий сформировать и актуализировать запрос на мнение, совет и решение ребёнка, становится для него непрерываемым авторитетом и островком благополучия. Вы полагаете, что ребёнок выше оценит конфетку или тотальное разрешительство? Отнюдь, даже дети с выраженным снижением интеллекта способны оценить повышающее их статус отношение: предупредительность, доверительность, развивающую интригу и креативное, самобытное общение.

Территория здоровой самооценки и позиционирования также нуждается в благоприятном сопровождении. Юлия Меньшова в своей передаче очень настаивала на высокой значимости наведенной самооценки. И действительно, проблема с позиционированием самооценки человека, который соотносит её с оценкой, которую, как он думает, имеют окружающие на его счёт, что называется, навязла. Тем более, что накопилась и находится в раздражённом состоянии (ходили-ходили за шерстью, а стригут не они, а их) огромная группа доморощенных манипуляторов, которым ваша самооценка – охотничьи угодья. Впрочем, как учил Кастанеда, охотник не тот, кто в засаде с ружьём сидит, а тот, кого трудно просчитать. Но и адекватная, перспективно рациональная самооценка тоже несёт свои риски. Человек независимого самосознания, даже без демонстрации своей самодостаточности, провоцирует неустойчивое, дисгармоничное окружение на попытки проверить его устойчивость, повысить как

раз свою самооценку за счёт его активов.

Примечательно, что упражняться насчёт чужой самооценки имеют притязания как раз люди, чья внутренняя неустроенность, интеллектуальная трусость или лень, а также энтропийная ориентированность жизненных ценностей и притязаний формируют псевдодеятельностный статус, чем пользуются всевозможные гуру и другие сектанты, не разрешая, а усиливая их дискомфорт в целях личного обогащения и повышения политического капитала. Под видом повышения у своих клиентов лидерских качеств, успешности, самооценку они надсажают их уровень притязаний, и так уже несовершенной ориентированности. Самооценка же адептов в таком компоте в силу подсознательной поправки закономерно именно снижается, всё более дезориентируя активистов.

У каждого человека есть, у каждой молодой семьи должна сложиться (а в ином случае – подлежит изучению!) своя территория ума, культуры, силы, денег, обеспеченности, успешности, уверенности в себе, близких, будущности.

В противном случае душевных сил, возможностей внимания и интеллекта может сокрушительно не доставать молодой маме, формируя вокруг ребёнка болезненное, негативно резонирующее пространство. Опытный специалист и просто внимательный взрослый легко улавливает дисгармонию в самых нарядных инсценировках.

Но, право, любовь к ребёнку, к себе самой и – да, к окружающим, хотя и очевидно не правым, – проявляет скрытые

резервы, инициирует неведомые ранее возможности у матери, хотя, быть может, и не сразу. Конечно, есть риск истощения и этих ресурсов, особенно если сама молодая мама не настаивает на поддержке окружающих (иногда мама даже вынуждена ультимативно отказываться от общения в унижающей её, отца или ребёнка форме), либо ей навязываются вина, исключительные обязанности попечения за ребёнком и ответственность за гармонию в семье в искажающей интерпретации.

Всем участникам сопровождения ребёнка следует учитывать, что даже при полном материальном довольстве достаточно фактора эмоциональной депривации, угнетённости, неудовлетворённости молодой матери, чтобы жизнеобеспечение, а тем более – общение с мамой и окружением было существенно изменено. Скрытое угнетение, как и скрытая депривация, бывают не менее значимы для деструкции семейных отношений, попечения о здоровье и развитии ребёнка, материального благополучия молодой семьи.

ГЛАВА 3 НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

Практически обязательная составляющая конфликта отцов и детей, то есть разных поколений – предъявляются к учёту устаревшие ценности и принципы: – Даже хрустали у тебя нет! – Не умеет штопать носки! – Хлопчатобумажную ткань стирают не так! – Но хлопок и хб это разные вещи. – Тебе лишь бы спорить!

Заметили восклицательные знаки? Пафос обычно сопровождает внутреннее ощущение неправоты либо заглушающие «противника» акценты.

Назовём по типу импульсации: эндокринное общение (когда разговаривает гормональный статус), неврологический диалог (когда от устойчивости нервной системы зависит качество общения) также определяют настоящие и будущие отношения ребёнка со своим здоровьем, внутренним и внешним миром, его ожидания, запросы, активность, стиль и вкусы.

В силу душевного неблагополучия, психологической незрелости или падения психической активности, ревности старшее поколение зачастую демонстрирует оперативные реакции ребёнка: капризность, безответственность, необязательность, непоследовательность, несамостоятельность. Оперативно ответом на дефицит взрослости окруже-

ния может стать попытка относиться как к ребёнку, активировать истероидные реакции в формате креативного компонента занятости и коммуникации. Если собеседника внутренне возмутит отношение со сниженной критикой – он имеет шанс корректировать своё отношение и поведение. Обрадуется – как минимум необходим более комплексный, аналитический подход.

Имеющиеся поведенческие стандарты окружения молодой мамы, молодой семьи, а также формирование новых (производных или калькированных, срисованных с исторических или художественных образов) в негативном варианте желательно обесценивать сразу же, критически или юмористически. Наиболее эффективно – поддерживать или вносить в обиход более благоприятные тренды, аккуратно награждать благородные проявления в значимых для этих людей позициях.

Многие тренды проявляются не одномоментно. Можно наблюдать, что у окружения происходит поиск категории для молодых, для определения малыша в ту или иную нозологическую, перспективную группу. В этот период можно облагородить когнитивный поиск, внося информационные акценты с опорой на значимые авторитеты.

Присутствие стороннего специалиста нередко позволяет провести диагностический эксперимент с неосознаваемыми обычно мотивами и помочь членам семьи остановиться на одном, благоприятном для ребёнка и младших родителей,

стандарте, статусе, прогнозе.

Нередко активная подгонка под диагноз наблюдаемой картины, генетического, нозологического, нравственного статуса ребёнка или мамы может не осознаваться – тем затруднительнее бывает внести рациональное звено в этот процесс. Мамы, участницы наших тренингов, отмечают, что иногда пережить такую ситуацию позволяет осознание того, что и другие подвергались лицеприятному разбору – и всё-таки выстояли. Правда, некоторые добавляют: зато когда осознаешь масштаб проблемы – накатывают депрессивные настроения.

Предлагаем или для рационализации ситуации, или хотя бы для расслабления – а то и для перспективно благоприятного моделирования – провести небольшой эксперимент.

Такой приём мы десять лет назад разрабатывали для сопровождения пожилых и немощных членов семьи (смотрите «Геронтологический договор» на национальном конкурсе «Золотая Психея»). Девочка сказала маме: а ты запиши, как не надо делать, когда тоже станешь старенькая, – и потом так не делай. Таким образом, подвергается здоровой критике и рационализации конфликтогенный контент и, между прочим, снижается неосознаваемый страх, что в своё время вы повторите те же действия.

Если в подсознании людей существует образ слабости присутствующего – они неосознанно начинают рисовать картины завершения его положения. Также и «эффект канато-

ходца» необязательно сознательно направлен лично на вас. Просто актуализируются автоматические алгоритмы сознания. Хотя ничто не мешает, конечно, им интегрировать и в сознательный регистр.

Очень действен, к сожалению, примат более раннего/значимого/присутственного заключения/намерения/договорённости. Иногда человек не успевает задуматься, на что и с чем соглашается. Бездумное следование формулам и слоганам, прозвучавшим на кухонном форуме, потом может защищаться весьма агрессивно. Самые грамотные возражения остаются дистанцированными от предыдущей площадки. Так что сенат, действительно, не место для дискуссий.

О Германий! Не оставайся надолго в Риме!

Технологию, которую Эрик Берн определил «Давай надует Билла», ныне можно назвать «синдромом сетевого маркетолога» /или психолога после коммерческих тренингов/: предполагая зомбировать целевую аудиторию, на самом деле программируют только себя. Первоначально некоторая успешность достижима, в силу возросшей самоуверенности, специфических и сопутствующих усилий, тем сокрушительнее последующие неудачи, обманутые ожидания и обиды мелкого кукловода. Виновные в таком положении ищутся обычно очень энергично.

Самый лучший ответ, если получится – отстраниться. Наезд или будет перенесён на нецелевую аудиторию и будет израсходован нерационально – или иссякнет без подпитки –

или не попадёт в фазу, иссякнет бесславно. Даже если удар попал в цель, сделайте вид, что не заметили – не поняли – не впечатлились. А, что вы говорите? Когда? Извините, по какому поводу? Отрепетированные, вторичные выступления заведомо слабее и малорезонансны. Их, неудачные, и пересказать-то «коллегам» невкусно. Можно предложить примеры из окружения для сравнения или креативного отражения, попробовать переключить. Эффективны анекдоты, как ни странно, а также можно допустить логорею, то есть неконтролируемый словесный поток (если выдержите и готовы потом отмываться от агрессивной лексики. Последнюю, впрочем, обесценить недолго. Даже если вы ранее не прерывали «златоуста», в один прекрасный день никто не возбраняет вам попросить без аффектации: – А можно другими словами, без «морской терминологии»? Осаживает будь здоров!).

Эффективно также обратить активность таких напёрсточников к объективным проблемам и трудностям. Тоже можно невзначай: может быть, поговорим о завтрашних закупках?

Весьма рекомендуем приём «Я хотела – мы хотели с вами посоветоваться». Сразу проявляются здоровые интонации и тренды. Не всегда, но часто. Затем не забыть отметить благоприятные последствия данного совета, а то и практической помощи.

Следует помнить и предусматривать защиту тем, кого прерывали, «затыкали» в детстве. От выбранной вами позиции при повторении такого отношения зависит качество ва-

шего дальнейшего психологического самочувствия: взыскуете ли вы реванш, принимаете ли возобновление роли потерпевшего или занимаете, защищаете совсем иной роли в семье, достойной и уверенной. Играйте её, даже если внутренний К.Д.Станиславский кричит «Не верю!». Не откликайтесь на интонации и обращения, которые не отвечают вашим представлениям о должном отношении, – или хотя бы замедляйте ответ, давайте слегка неточный, изобразите некоторую задумчивость либо на что-то «отвлекитесь». Даже сам факт, что вы про себя подбираете средства защиты и преобразования ролевого расклада – уже оздоровит вашу внутреннюю погоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.